

Протоиерей АЛЕКСАНДР ШАРГУНОВ: «Самое худшее сегодня - теплохладность».

Слово на Пасхии.

Эти краткие службы Страстям Христовым мы совершаем, прежде чем наступит Страстная Седмица. И в этом есть особый смысл, потому что весь Пост наш — крестный, он весь устремлен ко Кресту Христову. Если каждое слово, сказанное Господом, будет судить нас (Ин. 12, 48), и судит сегодня, то тем более нас будут судить слова, которые говорят о Его Крестных Страданиях. Всякое слово Евангельское есть слово крестное (1 Кор. 1, 18). Тем более слово о самом Кресте, о том, что является нашим спасением, и перед чем вовеки будет стоять душа каждого человека.

Есть в «Отчнике» рассказ об одном подвижнике, который пришел однажды к своему авве и застал его с «изменившимся лицом». После настойчивых расспросов старец сказал: «Сегодня я был там, где Господь на Кресте, а рядом Его Пречистая Мать и возлюбленный ученик, и я хотел бы умом своим пребывать на этом месте всегда». Это тайна, в которую желают проникнуть ангелы и все любящие Господа.

По видимости позорная смерть — разве не была она свидетельством самого

потрясающего всемогущества Любви Христовой? На высоте Креста, на этом страшном престоле царствует Господь. Пусть Его всемогущество в терниях, но оно увенчано. И надписание Пилата, исполненное иронии, совершенно правдиво: «Царь Иудейский». Осудившие Его на смерть думали, что они победили, избавились от Того, Кто мешает им жить. Но что получилось в действительности? О Ком человечество хранит память? Кто приносит Пилату, Каиафе и другим им подобным благодарение и любовь, в то время как миллионы и миллиарды из века в век склоняются перед Христом Спасителем? На вершину Креста возведена величайшая из всех побед — победа над ложью и победа над ненавистью, над грехом. Крест являет победу любви. Эта смерть на Кресте между небом и землей исполнена величия. Это долгое умирание Сына Божия, обнаженного от Своей славы, пригвожденного на Древе, истекающего кровью, насыщенного оскорблениями и ударами, этот предсмертный вопль, который Он испустил на Кресте, — все это слишком велико для мира. Мы плохо постигаем тайну Креста из-за ее ни с чем не сравнимого величия. Но Христос имел право сказать: *«Когда Я буду вознесен от земли, я всех привлеку к Себе»* (Ин. 12, 32). Орудие предельного отвержения, Крест стал по дару Христа силой, неодолимо влекущей к себе весь мир. Сухое дерево бесчестия процвело, покрылось листвой и плодами райской любви, и все изменилось.

Поистине, без Креста нет Христа. Крест открывает нам подлинный лик Сына Божия. Это не властелин — Он связан, пригвожден, побежден. Не учитель, о Котором засвидетельствовано: *«Никогда человек не говорил так, как этот Человек»* (Ин. 7, 46) — ибо теперь Он молчит. Не чудотворец — Он совершенно бессилен. Не судия — Он прощает убийц. На Его лице нет сияния Фаворской красоты — Он не имеет ни вида, ни доброты. По видимости на этом Древе бесчестия Он как бы ничто. В Нем не осталось ничего. Кроме любви. Крест открывает нам, что Он возлюбил нас до конца, что Он принес Себя нам во всецелом абсолютном решительном даре. Это Бог, Который так возлюбил нас. Он умирает в совершенной самоотдаче, жертвой ненависти и тьмы, потому что вся Его жизнь была любовью и светом.

Тьма и ненависть возрастают сегодня как никогда. «Любите Бога! Бог любит вас!» — повторял Христос. «Убейте Его», — ответили люди. Кто сознательно отвергает Христа, тот готов к принятию антихриста. Об этом как никогда напоминает нам происходящее вокруг нас. И наша великопостная молитва

«конец приближается» — не просто обличение внешней тьмы, а призыв к личному глубокому покаянию. Мы собираемся на эти богослужения, чтобы не забывать: Второе Пришествие Христово, Его Страшный Суд будет предварять явление Креста Христова. Как бы ни возрастало зло, не должно быть уныния.

Крест — высшая тайна рождения для новой жизни. Ибо подлинно живет только тот, кто любит. Наши воскресные Пасхи — не похвала смерти, но любви. А любовь не боится смерти. Смерть дает любви возможность показать, что ничто не может остановить ее. Ничто не может отлучить нас от любви Божией, которая является здесь в своей предельной уязвимости, в своей бесконечной полноте. Молчание распятого Христа — самое великое Слово, самое потрясающее откровение любви, обращенное к глубинам каждого без исключения человека. Бог, ставший человеком, говорит все, умолкая в смерти. Крест — последняя проповедь Церкви миру. Такой проповеди, сам того не сознавая, ждет от Церкви мир.

В чем главная причина смерти Христовой? Бесполезно исследовать тексты Писания, чтобы узнать, на ком лежит больше вины — на иудеях или на римлянах. Христос умер от любви. Если бы Он меньше любил, Он избежал бы смерти. Если бы Он любил с осмотрительностью, как это делаем мы, чтобы не попасть в какую-нибудь историю, Он не подвергал бы Свою жизнь опасности, Он угождал бы первосвященникам, яснее объяснил бы Пилату, что не собирается занять его место. Но все дело именно в том, что Он слишком любил. Он был слишком добр. Он оказался слишком великим. Христос умер от любви, чтобы спасти человека от него самого. Может быть, Крест был необходим, чтобы человек увидел чудовищность своего греха.

Крест явился орудием освобождения. Путем примирения. Изгнанием зла. Крест — хирургический скальпель, удаляющий гной из тела человечества. *«Может быть, перед огромностью страданий, причиненных Мне вами, вы встанете однажды с ужасом и стыдом, — говорит нам Христос. — Не бойтесь. Этот Крест был смертельным не для Меня, а для смерти. Не эти гвозди пронзили Меня, причинив Мне боль, но несравненно более глубокая любовь к вам».* Это слова святого Петра Хрисолога, святителя V века, под которыми подписались бы все святые всех времен.

Крест открывает нам бесконечное милосердие Отца Небесного, Который, не колеблясь, предает Своего Сына на смерть нашего ради спасения. Воля Сына

Божия, молящегося о прощении всех, в час, когда возводят Его на Крест, соединяется с волей Отца. Его правда превосходит всякую праведность любовью, попадающей в своем пламени худшие человеческие мерзости. Только так мы можем избежать иллюзии эфемерных земных побед, которыми из века в век обманывается человечество, потому что ищем только такой победы, которая исходит от Христовой любви.

Предстояние перед Крестом всегда спасительно. *Самое худшее во все времена и, наверное, особенно сегодня — теплохладность.* «Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих», — говорит Христос. *Мы знаем, что миллионы называющих себя христианами отпали от Церкви во времена последних великих гонений. Разве впереди нас ждут более легкие испытания? Но мы знаем и другое. Сколько равнодушных или даже откровенно враждебных ко Христу людей, сколько христиан после многих лет теплохладной веры внезапно останавливались потрясенные перед Крестом и начинали совершенно по-иному смотреть на свою жизнь.* В этой главе, увенчанной терниями, склоненной ко всем, в этих распростертых руках — Его вечная готовность принять тех, кто безмерно устал от жизни, разочаровался во всем, Его сострадание к отвергнутым, заблудшим, страждущим, а также к счастливым, которые, может быть, завтра станут самыми несчастными.

И мы должны как можно чаще ставить себя перед образом этого распятого Человека, чтобы изменилось наше отношение к Богу и к нашим грехам. Да дарует нам за этими богослужениями Господь благодать узнать, что только любовью Божией можно объяснить тайну Креста Христова. И что только любовь — истинное определение Бога. *Самое опасное для нас — неизбежно проистекающее из теплохладности уныние.* Как могут христиане после покаяния на исповеди перед Крестом и Евангелием думать, что они не прощены? Они полностью прощены, если подлинно их покаяние. Их грехи исчезли, улетучились в этом пламени милосердия Божия, сжигающем все недостойное любви.

Молитва перед Крестом Христовым открывает нам, что и мы в свою очередь должны жить прежде всего любовью к Богу и ближним. *«Если любви не имею, то я ничто, — говорит апостол, — даже если говорю языками ангельскими, даже когда я тело мое отдам на сожжение»* (1 Кор. 13). *В мире, где за умножение беззаконий как никогда охладевает сегодня любовь, нам*

надо понять, что любовью должно быть отмечено всякое наше служение, что любовь обнимает все времена и все места. Наше христианское призвание — любовь.

Крест Христов являет нам также истину человека, который может по-настоящему стать самим собой только в самоотдаче, в заботе не только о том, как освободиться от своих грехов, но и о том, как помочь другим стать победителями зла. Миссионерство, о котором столько сегодня все говорят, может осуществиться только силой Креста Христова. Только любовь спасает — вот великий урок Креста для всех времен и особенно для нашего времени. Все, что есть в человеческой жизни — даже самое прекрасное — исчезнет. *В вечности останется только любовь Христова и наше приобщение ей.* И на земле только такой любви принадлежит победа. Об этом — свидетельство всех святых, от древних до самых близких нашим дням. От первомученика архидиакона Стефана до преподобномученицы великой княгини Елизаветы, произносящих молитву Спасителя на Кресте за убивающих их; до святого царя-страстотерпца с его пророческим словом о том, что зло, которое в мире, будет еще сильнее, *но не зло победит, а любовь;* до всех верующих, в жизни которых не было ничего великого, кроме величайшего, что может быть, — любви.

На Кресте уже присутствует торжество воскресения, победа над смертью — Пасха Господня. Невозможно отделить Крест от Воскресения. Воскресение раскрывает все сияние победы Креста. Среди нынешнего небывалого мрака хорошо нам сознавать, что последнее слово человеческой истории принадлежит не страданиям, не смерти, не беззаконию паки распинающих Христа, но Свету и Воскресению. Оттого что Крест восторжествовал надо всем любовью, любовь делает жизнь торжествующей. *Смерть нашла своего Господина в утро Пасхи, но ее полное поражение наступит только в конце времен. Тогда она должна будет умереть решительно и до конца.* Тогда все спасенное человечество, как открывает нам Апокалипсис, состоящее из миллиардов живущих, живых, будет предстоять перед Крестом Христовым, перед великим торжеством Распятого на Голгофе. И великое множество ангелов будет восклицать громким голосом вместе со всеми любящими Господа: *«Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и мудрость и крепость, и честь и славу и благословение»* (Откр. 5, 12). *Наши богослужения перед Крестом Христовым устремлены к этому часу.*

Источник: Слово протоиерея Александра Шаргунова, настоятеля храма свт. Николая в Пыжах, на Пасху

[Великий пост](#), 23 марта 2019 года